

УДК 902

А.С. БАШКИРОВ И АРХЕОЛОГИЯ ВОЛЖСКОЙ БУЛГАРИИ

© С.В. Кузьминых, И.В. Белозерова

A.S. BASHKIROV AND ARCHAEOLOGY of VOLGA BULGARIA

Статья посвящена вкладу А.С. Башкирова в археологию Волжской Булгарии и Золотой Орды. В 1919 г. ученый провел историко-архитектурное исследование памятников монументального зодчества и оборонительных сооружений Болгарского городища. В 1928 г. состоялась экспедиция по изучению болгаро-татарской культуры. Отрядом под руководством А.С. Башкирова были проведены рекогносцировочные изыскания на Билярском городище и в его округе, а также в Джукетау и Болгаре. Раскопки А.С. Башкирова на крупнейших болгарских археологических памятниках явились продолжением дореволюционных исследований, осуществлявшихся ОАИЭ при Казанском университете в конце XIX – начале XX в. К сожалению, они стали эпизодом в многогранной деятельности ученого в 1920–30-е годы и не вылились в долгосрочную программу изучения городов Волжской Булгарии.

Ключевые слова: археология, А.С. Башкиров, В.В. Гольмстен, В.А. Городцов, Н.Ф. Калинин, Л.И. Вараксина, Али Рахим, Биляр, Болгар, Джукетау, Иски Казань, Волжская Булгария, Золотая Орда, экспедиция Самарского университета, Поволжская этнолого-археологическая экспедиция.

The article is devoted to contribution by A. S. Bashkirov in archaeology of Volga Bulgaria and the Golden Horde. In 1919, the scientist conducted a historical and architectural study of the sites of monumental architecture and fortifications of the Bulgar fortified settlement. In 1928 took place an expedition to study the Bulgarian-Tatar culture. A detachment under A. S. Bashkirov was conducted reconnaissance surveys on the Bilyar settlement in his district, and in Juketau and Bulgar. Excavations By A. S. Bashkirova on the biggest Bulgarian archaeological monuments were a continuation of pre-revolutionary studies undertaken OAI associated to Kazan University in the late XIX – early XX centuries. Unfortunately, they have become an episode in the multifaceted activities of the scientist in 1920–30th years and resulted in a long-term program for the study of the Volga Bulgaria towns.

Keywords: archaeology, A.S. Bashkirov, V.V. Gol'msten, V.A. Gorodcov, N.F. Kalinin, L.I. Varaksina, Ali Rahim, Bilyar, Bolgar, Dzhuketau, Iski Kazan', Volga Bulgaria, Golden Horde, expedition of Samara University, the Volga region ethnological-archaeological expedition

Алексей Степанович Башкиров (19.07.1885–1.01.1963) – археолог-антиковед, этнограф, музейный деятель, известный специалист по древней и средневековой истории, искусствоведению и архитектуре, один из первопроходцев отечественной палеосейсмологии, доктор исторических наук, профессор. Он был организатором многочисленных археологических и историко-этнографических экспедиций 1920–60-х гг. в Крым, на Северный Кавказ, в Закавказье, Поволжье и Среднюю Азию. Имя А.С. Башкирова часто упоминается в научной литературе в связи с археологическими исследованиями, но биографических работ, посвященных личности ученого и его научной деятельности, немного (Пятышева, 1963; Войтов, 2003, с. 438; Формозов, 2006, с. 228; Ватлин, Канторович, 2001; Лысенко, 2013; Руденко, 2014,

с. 608, 609; Винокуров, 2016; Белозерова, 2017; Белозерова, Кузьминых, 2017).

Вклад Алексея Степановича в археологическую науку, на наш взгляд, в отечественной историографии недооценен. Связано это с тем, что гонения на академическую науку и репрессии 1930-х годов сломали успешно развивавшуюся научную карьеру и, вне всякого сомнения, сказались на судьбе ученого, не позволив в полной мере раскрыться его большому исследовательскому потенциалу. В итоге Башкирову не удалось довести до конца многочисленные проекты, опубликовать в полном объеме материалы своих экспедиций и раскопок, не говоря уже об обобщении результатов этих исследований. На протяжении почти пятидесяти лет Алексей Степанович вел кропотливую полевую и кабинетную работу. Она заключалась не только в органи-

зации экспедиций и проведении раскопок. Им осуществлены поиски, учет и описание многих десятков археологических памятников. Исследования Башкирова позволили внести существенный вклад в археологическое изучение Крыма, Тамани, Среднего Поволжья, Северного Кавказа и Средней Азии. Они стали базой не только для его собственных работ, но прежде всего учеников и последователей (Л.П. Харко, В.Д. Блаватский, М.М. Кобылина, А.Л. Якобсон, К.В. Голенко и др.). Большая черновая работа ученого в науке была зачастую первопроходческой. Это и изучение городов и городской культуры Волжской Булгарии, и средневековая история и археология Крыма, Северного Кавказа и Средней Азии, и античные древности Гераклейского полуострова и Тамани, и главное его дело в науке – антисейсизм древней архитектуры. Эти направления исследований продолжают оставаться актуальными в отечественной археологической науке во многом благодаря трудам А.С. Башкирова, его учеников и последователей.

В настоящей статье речь пойдет о вкладе ученого в археологическое изучение Волжской Булгарии. Его опубликованных трудов по теме – единицы (Башкиров, 1928; 1929а; 1929б), но в личном архиве А.С. Башкирова в Отделе письменных источников Государственного Исторического музея (Ф. 598) сохранился большой блок документов (315 единиц хранения), характеризующих его исследования на крупнейших городищах Волжской Булгарии в 1919 и 1928 гг.

До переезда в Самару из голодного и холодного Петрограда в 1919 г. А.С. Башкиров имел лишь литературные представления о болгарских археологических памятниках. В том же году и, вероятно, по той же причине, оставив работу в Российском Историческом музее, в Самару переехала В.В. Гольмстен, и для нее непосредственное погружение в болгарскую археологию произошло в этом волжском городе (см. подробнее: Кузьминых и др., 2007, с. 15–38). Самарский период деятельности обоих ученых – достаточно короткий у Башкирова (1919–1922) и более длительный у Гольмстен (1919–1929) – совпал с оживлением археологических исследований в Среднем Поволжье.

Одна из первых послереволюционных экспедиций, организованных А.С. Башкировым весной 1919 г., в разгар Гражданской войны, была связана как раз с изучением памятников Волжской Булгарии. Ученый возглавил экспедицию Самарского универ-

ситета и губернского музея для изучения болгарских поселений в Симбирской и Казанской губерниях и, прежде всего, Болгарского городища. В работах ему помогали инженер-геолог П.Н. Ефимов и историк П.А. Преображенский. Башкиров оказался в числе трех первых исследователей в послереволюционной России, кому только что созданный научно-методический центр – Археологический подотдел Музейного отдела НКП РСФСР выдал открытый лист (Городцов, 1985, с. 269). В деле организации и снабжения большую помощь экспедиции оказали Реввоенсовет Восточного фронта (В.В. Куйбышев) и Самарский губернский отдел народного образования (В.А. Тронин) (Башкиров, 1928, с. 7).

Экспедицией была произведена графическая фиксация, описание, «зондажное» исследование (шурфовка), инструментальная съемка объектов в Болгаре – Четырехугольника, Черной и Белой палат, тюрбе, Малого минарета, Большого и Малого городка и валов городских укреплений. Они отражены на плане, снятом П.Н. Ефимовым (Башкиров, 1928, табл. 1).

С первой информацией о результатах работ в Болгаре ученый познакомил летом того же года Совет Общества археологии, истории, этнографии при Казанском университете (Башкиров, 1928, с. 7). В Симбирске и Казани им были изучены археологические коллекции губернских музеев. По результатам экспедиции на заседаниях Самарского Общества археологии, истории, этнографии и естествознания (СОАИЭ) Башкиров сделал сообщения «Древний город Булгар в русской исторической и археологической литературе», «Тюркские памятники в Поволжье и Приуралье» и др. (Гольмстен, 1925, с. 5).

Результаты рекогносцировочных работ 1919 г. скупно использованы им в книге «Памятники болгаро-татарской культуры на Волге» (Башкиров, 1928). Она задумана, прежде всего, как историко-архитектурное исследование. Археологические материалы обсуждаются ученым лишь в контексте изучения Четырехугольника, Большого минарета и Белой палаты. Алексей Степанович к 1928 г. имел уже немалый опыт исследования средневековых архитектурных памятников Малой Азии, Крыма, Кавказа и Средней Азии и, безусловно, мог со знанием дела судить об архитектурных памятниках Болгара. Книжка В.Ф. Смолина (1926) о развалинах древнего Болгара, вышедшая двумя годами ранее, в профессиональном отношении ей замет-

но уступала. Все последующие исследователи памятников монументального зодчества Болгара (А.П. Смирнов, В.В. Егерев, С.С. Айдаров и др.) высоко оценивали очерки А.С. Башкирова о Четырехугольнике, Большом минарете и Белой палате.

Подготовительные материалы к книге, собранные во время экспедиции 1919 г., отложились в архиве ученого. Это – планы, чертежи, рисунки Г. Прокофьева и А. Васильевой Черной палаты, Четырехугольника, архитектурных деталей, орнаментов и пр.; зарисовки находок в Казанской губернии; планы и чертежи И. Пехтерева Большого минарета и Четырехугольника, П.Н. Ефимова – восточного и южного фасадов Белой палаты; рисунки фрагментов керамики из Болгар (ОПИ ГИМ. Ф. 598, ед. хр. 47); план и разрез руин в Болгарах (по Казаринову, 1887); эскизы орнамента оконных проемов Соборной мечети; фото выставки, посвященной раскопкам 1919 г.; иллюстрация из книжного издания древней болгарской мечети, обращенной в церковь св. Николая; план и профиль церкви св. Николая; иллюстрации из книжных изданий (с видами развалин, планов и храма в Болгарах); рисунок и план Белой палаты, вид и план развалин палат близ церкви св. Николая и в Малом городке и пр. (там же, ед. хр. 48); фото А.С. Башкирова развалин Белой палаты; различные фото Болгар, надгробного памятника и др. (там же, ед. хр. 49). Здесь же отложились и материалы исследований в Болгаре, проведенных в 1928 году (там же, ед. хр. 49, 50).

Общество археологии, истории, этнографии и естествоиспытателей (А.С. Башкиров был его председателем и одновременно товарищем (заместителем) председателя археологической комиссии) стало тем учреждением, на базе которого в 1920-е годы велось разведочное обследование территории Самарской губернии. Направления работы общества Башкиров изложил на одном из его заседаний (14.12.1919 г.) в докладе «Ближайшие задачи археологических исследований в Самарском крае» (Зудина, 2008а, с. 17).

Принципиальные изменения в подходе к изучению памятников археологии Самарского края произошли осенью 1920 г. после инспекционной поездки В.А. Городцова – руководителя Археологического подотдела Музейного отдела НКП РСФСР, профессора кафедры первобытной археологии 1 МГУ и одного из лидеров российской археологии тех лет. Во время пребывания в Самаре он предложил СОАИЭ провести систематическое обследование Самарской губернии. Методи-

ческие указания Городцова (см. подробнее о них: Кузьминых и др., 2007, с. 20) были едины для всех губерний и областей России: первоочередные разведочные маршруты необходимо было провести в пределах двух 20-верстных полос. Одна из них должна пересечь губернию с запада на восток, другая – с юга на север, причем маршруты необходимо было привязать к течению крупных рек. На заседаниях СОАИЭ Башкиров, в частности, предлагал: «...в ближайшее время сосредоточить внимание на детальном изучении района Утки и Майны в непосредственной связи с проведенной уже экскурсией на развалины Болгар. Обследование болгарской культуры, несомненно, имевшей большое влияние в нашем крае, является обязательной задачей нашего Общества» (Зудина, 2008а, с. 22). Сама разработка общего плана обследования региона была поручена П.Н. Ефимову, который предложил три первоочередных маршрута: северный, южный и восточный. План был утвержден в НКП РСФСР, и с 1921 г. началось разведочное археологическое обследование губернии.

В архивных материалах А.С. Башкирова отложились документы, связанные с выявлением и изучением в том году археологических памятников по течению р. Самары под его руководством, а именно: «Археологическая карта части долины р. Самарки», «План места археологических раскопок, произведенных Самарским археологическим обществом в 1921 г. под руководством проф. А.С. Башкирова» и пр. (ОПИ ГИМ. Ф. 598, ед. хр. 46).

В реальности Открытый лист на археологические работы в бассейне р. Самары был выдан В.В. Гольмстен (Кузьминых и др., 2007, с. 21, 22). Именно отряд под ее руководством в тяжелейших условиях начавшегося в Поволжье голода провел основные исследования. Участие Башкирова в этих работах в отчетных документах экспедиции Гольмстен не подтверждается, но, тем не менее, некоторые общие документы, связанные с обследованием р. Самары, отложились в его архиве. В частности, летом 1921 г. Башкиров со студентами Семинария археологии и искусств при историко-филологическом факультете Самарского университета провел первые масштабные раскопки средневекового мордовского Барбашинского могильника около Самары, на которые университет ассигновал миллион рублей (в ценах тех лет) (Зудина, 2008б, с. 337). Алексей Степанович подготовил к печати статью «Археологические раскопки

могильника Барбашинской Поляны ок. Самары летом 1921 г.», но, к сожалению, она осталась не опубликованной.

В дальнейшем, после отъезда А.С. Башкирова из Самары, археологическое обследование края в труднейших условиях Гражданской войны и далее на протяжении всех 1920-х годов было продолжено В.В. Гольмстен и ее учениками (Кузьминых и др., 2007).

Встреча с В.А. Городцовым сыграла важную роль в дальнейшей судьбе А.С. Башкирова. В октябре 1922 г. он переехал в Москву. Василий Алексеевич фактически ввел его в круг московской научной элиты. Еще в июне 1922 г. Башкирова избрали на должность профессора педагогического факультета 2 МГУ по кафедре теории истории искусств и археологии. Более десяти лет он вел здесь курсы по античному и средневековому искусству и археологии. По рекомендации Городцова Башкиров был избран также профессором археологического отделения 1 МГУ; за ним закреплялись три курса – по истории археологических открытий, археологии средневековья и археологии болгарской культуры (спецкурс) (ОПИ ГИМ. Ф. 431, ед. хр. 345, л. 1).

1920-е годы стали вершиной в научной карьере А.С. Башкирова. Научно-исследовательская работа ученого была связана, кроме вузов, с ведущими археологическими и музейными учреждениями Москвы – Институтом археологии и искусствознания при ФОН 1 МГУ (с 1924 г. при РАНИОН), Московской секцией РАИМК, НИИ этнических и национальных культур народов Востока РАНИОН, Государственным Историческим музеем, в котором Алексей Степанович возглавил Отделение византийских памятников (1925–1933), Государственным музеем Востока (1926–1935). Кроме того, он постоянный участник различных научных заседаний в Московском археологическом обществе, Центральном бюро краеведения при Российской Академии наук, Всесоюзной научной ассоциации востоковедения. Первые доклады Башкирова после переезда в Москву были связаны как раз с болгарской проблематикой: в МАО – «Археологические памятники Среднего Поволжья», в ЦБК – «Краеведческая работа Общества археологии, истории, этнографии при Самарском государственном университете», во ВНАВ – «Культура болгар на Волге в историко-археологической литературе» (Архив РАН. Ф. 478, оп. 1а, д. 2, л. 6).

На протяжении 1920-х годов основные экспедиционные работы А.С. Башкирова

были связаны с Крымом, Таманью, Абхазией, Чечней и Дагестаном. Возможность продолжить полевые исследования на болгарских памятниках представилась лишь в конце этого десятилетия.

Летом 1928 г. Алексей Степанович принял участие в экспедиции по изучению болгаро-татарской культуры, организованной НИИ этнических и национальных культур народов Востока РАНИОН, Всесоюзной научной ассоциацией востоковедения и Академическим центром НКП ТССР. В состав экспедиции входили представители научных и краеведческих организаций Казани (Дом татарской культуры, Научное общество татароведения, Общество археологии, истории и этнографии при Казанском университете, Музейный отдел НКП ТССР, Центральный музей ТССР и др.). Для успешного проведения экспедиции был организован особый Комитет из представителей всех этих организаций под председательством М.Х. Тагирова. В состав Комитета входили: В.В. Егерев (зам. председателя), А.С. Башкиров, И.Н. Бороздин, А.К. Булич, П.М. Дульский, Н.Ф. Калинин (секретарь), П.Е. Корнилов, Конов (от ВКПб), Али Рахим, Сюнчилеев и З.Ш. Тагиров (Башкиров, 1929а, с. 36). Непосредственное руководство экспедицией вела «руководящая группа» Комитета (там же, с. 27).

Археологические разведки в Казанском Кремле (у церкви Киприяна и башни Сююмбеки), а также в районе Старой Казани (Русско-Урматское селище и Камаевское городище) были проведены отрядом под руководством И.Н. Бороздина (1929). Работы велись по открытому листу, информация о них отражена в официальной хронике ГАИМК тех лет (Археологические экспедиции, 1962, с. 56). А.С. Башкиров (1929а) возглавил рекогносцировочные изыскания на Билярском городище и в его округе – между селениями Горки и Никольский Баран. В Билярском отряде работали: А.С. Башкиров (НИИ народов Востока), Али Рахим (НОТ), В.Н. Сементовский (географ, профессор КГУ), А.К. Булич (ЧКМ), Н.Ф. Калинин (ЦМТР), П.Е. Корнилов (МО ТССР), Л.И. Вараксина (ЦМТР), Гафаров, З.Ш. Тагиров, А.А. Баишева (НИИ народов Востока), А.А. Марущенко (студент 1 МГУ), З.А. Акчурина, Н.Г. Спиридонов, Усеинов, Абдуллин (студенты ВПИ), Конов и А.А. Некрасов (студенты ЛВИ), а также билярские педагоги-краеведы (Башкиров, 1929а, с. 36). Работы велись в течение 10 дней – с 17 по 27 июня. Как выяснил позднее А.Х. Халиков в

архиве ЛОИА, эти работы осуществлялись без открытого листа, отчет о раскопках в ГАИМК не поступил, методика раскопок, и прежде всего шурфовка всей территории городища, «получила резкое осуждение полевого комитета» (Халиков, 1976, с. 22).

В задачи экспедиции входили: «а) топографический и инструментальный обмер городища и его обороны; б) разрез внешнего, среднего и внутреннего валов со рвами для выяснения их архитектурной структуры; в) рекогносцировочный зондаж основной территории городища шурфовкой для выяснения культурного содержания и характера культурных слоев по азимуту (С–Ю), взятому в восточной половине городища¹ и г) общий обзор окрестностей городища к С в пределах между сс. Горки (на В) и Никольский Баран (на З) с глазомерной съемкой памятников и сбором подъемного материала» (Башкиров, 1929а, с. 27). Все запланированные исследования были проведены.

В 1929 г. планировалось продолжить работы Поволжской этнолого-археологической экспедиции по изучению болгаро-татарской культуры, проводимой НИИ этнических и национальных культур народов Востока РАНИОН под руководством А.С. Башкирова в сотрудничестве с научными организациями ТССР (см. Приложение 1). В объяснительной записке Алексея Степановича в Коллегию НИИ народов Востока пояснялось, что «если исследовательские работы 1928 г. были с чисто археологическим уклоном, то летом 1929 г. они, сохраняя археологический характер полностью, одновременно вносят и характер этнологический по изучению быта в живых его условиях (язык, материальная культура). <...> Культура болгар отныне не может быть изучаема как культура других племен территории в оторванном виде. <...> Изучение культуры в свете яфетической теории будет вестись при освещении материала и вымерших поколений и живущих» (ОПИ ГИМ. Ф. 598, ед. хр. 53, л. 1).

В ходе работ 1929 г. планировалось продолжение: а) исследования культурных напластований в юго-западной части Билярского городища; б) раскопок здания с центральным отоплением (А.С. Башкиров, Ю.В. Готье, Н.Ф. Калинин, Л.И. Вараксина и др.); в) детальных инструментальных топографических обмеров обороны городища и его окрестностей (В.Н. Сементовский). Этно-

логические разыскания экспедиции переносились на восток Татарской республики – в Елабужский и Мензелинский кантоны. Силами казанских ученых – этнографа Н.И. Воробьева, социолога Н.-Б.З. Векслина, лингвистов Н.И. Ашмарина и Али Рахима намечалось рекогносцировочное изучение материальной культуры и языка населения региона. Этнологическая часть плана была бы продолжением исследований, которые активно велись учеными ТССР под эгидой Научного общества татароведения вплоть до начала 30-х годов (Воробьев, 1930; Векслин, 1930; и др.), и ее выполнение не было жестко привязано к планам работ Поволжской экспедиции.

В итоге археологическая часть плана, кроме работ геодезической группы В.Н. Сементовского (при участии Н.Ф. Калинина) по инструментальной съемке Билярского городища (Сементовский, 1939), осталась на бумаге. Раскопки в Биляре в 1929 г. не состоялись, скорее всего, не из-за отказа в финансировании или несогласия с планом работ Поволжской экспедиции со стороны административных органов ТССР. Продолжение достаточно масштабных полевых работ требовало их «легализации» в ГАИМКе. Резкая критическая позиция полевого комитета Академии, с которым не были согласованы раскопки 1928 г., и не предоставление отчета о полевых исследованиях за этот год, вероятно, вынудили ГАИМК пойти на крайние меры и сигнализировать в НИИ этнических и национальных культур народов Востока и в Академический центр НКП ТССР об отказе Башкирову в выдаче открытого листа.

Возвращаясь к работам 1928 г., отметим, что ученый опубликовал лишь краткие отчетные сведения о раскопках в Биляре, сопроводив их только двумя фото части кирпичного здания, вскрытого в урочище «форт» (Башкиров, 1929а, вклейка 4). Отсутствие полевого отчета и полноценной публикации, а также утрата коллекций, переданных в ЦМГР (см. Приложение 2), в итоге свели на нет научные результаты раскопочной кампании 1928 г. на Билярском городище. Сохранившиеся архивные материалы А.С. Башкирова и Н.Ф. Калинина² ни в коей мере их не восполняют, особенно в свете масштабных исследований на памятнике в последней трети XX и в начале XXI века. Но история археологических исследований в Татарстане, и Билярско-

¹ Обозначены на плане В.Н. Сементовского (Халиков, 1976, рис. 5).

² Н.Ф. Калинин. Материалы археологических раскопок Билярского городища. Экспедиция 1928 г. // Архив КФАН, ф. 8, оп. 1, д. 88.

го городища прежде всего, нуждается в том, чтобы историки науки обратились к изучению и анализу архивных материалов, связанных с экспедицией 1928 года (ОПИ ГИМ. Ф. 598, ед. хр. 51–62)³.

В фонде А.С. Башкирова сохранились следующие документы: дневники, чертежи, профили валов и рвов, краткие отчеты, составленные участниками экспедиции (Н.Ф. Калинин, А.К. Булич, Л.И. Вараксина, А. Рахим, З.А. Акчурина, А.А. Байшева, А. Хамит, З.Ш. Тагиров, А.А. Некрасов) (ОПИ ГИМ. Ф. 598, ед. хр. 51, 52, 59, 60; рис. 1–3); фото и рисунки билярской керамики, описи находок (там же, ед. хр. 52, 54–56, 62); видовые фотографии раскопок и их участников, вскрытых сооружений и объектов (там же, ед. хр. 51, 54, 57, 58; рис. 4–7). Помимо работ на Билярском городище экспедиция провела рекогносцировочное обследование памятников в его окрестностях: Батынгузского городища (документация составлена Л.И. Вараксиной, А.А. Некрасовым, включая план расположения шурфов и записку «Гора Батынгуз в окрестностях Билярска»; там же, ед. хр. 52, 61), Николаев-Баранского II городища (Л.И. Вараксина, А.А. Некрасов; там же, ед. хр. 59), городища по Старо-Протяжной дороге (Горкинское?) (Н.Ф. Калинин, А.А. Некрасов, Али Рахим; там же, ед. хр. 59). По окончании работ в Биляре Н.Ф. Калинин и Л.И. Вараксина провели разведочные работы в Джуке-тау: составили глазомерный план городища (с датой съемки 29.06.1928 г.) и сняли профили его валов и рвов (ОПИ ГИМ. Ф. 598, ед. хр. 61), а Али Рахим и А.К. Булич обследовали болгарские надгробные памятники в ряде мест Чистопольского кантона (там же, ед. хр. 59; Приложение 3).

А.С. Башкиров осуществлял общее руководство работами в Биляре, вел фотосъемку окрестностей городища, всех этапов раскопок, вскрытых объектов и архитектурных сооружений. Наиболее ценными его помощниками являлись Н.Ф. Калинин и Л.И. Вараксина – основная практическая полевая работа (глазомерная съемка объектов, нивелировка, составление планов и чертежей и др.) легла на их плечи. Часть сотрудников была в распоряжении В.Н. Сементовского (см. Приложение 4), выполнявшего инструментальную съемку Билярского городища и его оборонительных сооружений. Среди рабочих материалов Башкирова сохранились рукописи «Внутренний вал Билярского городища (с планом и 4

профилями)», «План части знания, открытого в Билярске у внутреннего вала», «План части здания при “форте № 2” Билярского городища», «Список археологических находок на вале Билярского городища» и др. (ОПИ ГИМ. Ф. 598, ед. хр. 52, 59).

Важную информацию о ходе и итогах экспедиции содержат документы, связанные с организацией работ Поволжской этнолого-археологической экспедиции в 1928–1929 гг. и передачей коллекций в Центральный музей ТССР (см. Приложения 1 и 2; рис. 8–11). В их числе и письмо Н.Ф. Калинина А.С. Башкирову от 21.02.1929 г. (см. Приложение 5), повествующее о передаче фотографий и чертежей объектов и профилей Билярского городища, перебеленных им и Л.И. Вараксиной. Из этого письма явствует, что Николай Филиппович полон надежд на продолжение раскопок в Биляре летом 1929 г.

В этом комплекте документов отложились также черновые записи А.С. Башкирова: «Памятники болгаро-татарской культуры на Волге» на французском языке (заметка подготовлена, вероятно, для какого-то информационного издания) и «Казанский городской музей. Археологический музей при Казанском университете» (1928 г.) с обзором интересовавших ученого археологических материалов, заметка З.Ш. Тагирова «Болгары до Золотой орды: (Краткий историко-экономический очерк)» в газете «Красная Татария» (№ 139 от 17.06.1928 г.) с автографом автора «Дорогому учителю и руководителю проф. А.С. Башкирову. 5/VII-1928» (там же, ед. хр. 60). Заметка Тагирова (рис. 12) появилась перед началом работ экспедиции 1928 г. и ставила своей целью познакомить широкие круги читателей с историей волжских болгар.

Среди массы документов, связанных с работами в Биляре, в архиве А.С. Башкирова отложились также материалы разведочного обследования Камаевского городища (дневники раскопок, профили вала и рва на стрелке, а также проезда) (А.К. Булич, 8.07.1928; З.Ш. Тагиров, Л.И. Вараксина), Казанского кремля (дневники и чертежи раскопок в усадьбах ТатЦИКа и Наркомпроса, выполненные Н.Ф. Калинин и Л.И. Вараксиной) (ОПИ ГИМ. Ф. 598, ед. хр. 48, 59–61), Болгарского городища (в основном фотографии архитектурных памятников) (там же, ед. хр. 48–50). Судя по документам, разведочные шурфы в Болгаре в 1928 г. не закладывались.

В этом году А.С. Башкиров стал членом Ученого совета Музея восточных культур. На

³ См. полную опись этих материалов: Белозерова, 2017.

научных заседаниях совета в рамках обсуждения проектов по изучению тюркской культуры в СССР была заслушана серия его докладов и сообщений, в том числе «Летние работы в Билярске, на Тамани и в Хорезме» (Войтов, 2003, с. 88, 91, 106, 108, 125). В тот момент работы ученого в различных регионах СССР были подчинены общей тематической задаче, связанной с плановым изучением торговых и караванных путей, соединявших в древности Среднюю Азию с Поволжьем и Крымом (там же, с. 24).

Раскопки А.С. Башкирова на крупнейших болгарских археологических памятниках явились продолжением дореволюционных исследований, осуществлявшихся Обществом археологии, истории и этнографии при Казанском университете, но, к сожалению, они стали эпизодом в многогранной деятельности ученого тех лет и не вылились в долгосрочную программу изучения городов Волжской Булгарии. Негативная оценка исследований Башкирова на Билярском городище – как методики раскопок, так и сделанных им выводов – хорошо известна специалистам-булгароведам (см. подробнее: Халиков, 1976, с. 22–24). Плановые археологические работы на памятнике возобновились в 1967 г., спустя 40 лет после раскопок экспедиции по изучению болгаро-татарской культуры (там же, с. 24–56). В районе «форта», через всю территорию которого Башкиров заложил серию шурфов, в некоторых местах расширенных в раскопы, и где он вскрыл остатки

кирпичного здания (рис. 7) и часть могильника (7 захоронений), в 1969–1972 гг. было изучено большое здание общественного назначения (Халиков, Шарифуллин, 1967) и один из наиболее ранних билярских некрополей – II Билярский могильник (Халикова, 1967). По следам разведочных шурфов Башкирова на валах внутреннего города в районе «форта» (рис. 5) их стратиграфия была изучена в 1968 г. П.Н. Старостиным в раскопе VII (Халиков, 1967, с. 49, 50).

Подводя итог исследованиям А.С. Башкирова на Болгарском, Билярском и Джукетауском городищах, важно отметить, что помимо археологического изучения культурного слоя и выявленных в нем объектов и находок исследовались строительно-конструктивные и архитектурно-художественные особенности общественных, культовых и мемориальных сооружений домонгольского и золотоордынского времени. В ходе работ Поволжской этнолого-археологической экспедиции Али Рахим продолжил изучение болгарских и болгаро-татарских эпиграфических памятников. В рамках сотрудничества Академического центра НКП ТССР и Института этнических и национальных культур народов Востока РАНИОН удалось издать книгу «Памятники болгаро-татарской культуры на Волге» (Башкиров, 1928), посвященную изучению оборонительных сооружений Болгара и его главных архитектурных памятников – Четырехугольника, Большого минарета и Белой палаты.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

В Коллегию Научно-исследовательского Института этнических и национальных культур народов Востока СССР РАНИОН

Объяснительная записка к выполнению Поволжской этнолого-археологической экспедиции по изучению болгаро-татарской культуры, проводимой Институтом народов Востока РАНИОН совместно с Академическим центром Наркомпроса Татарской ССР летом 1929 года

Работа по изучению болгаро-татарской культуры, начатая год тому назад Институтом народов Востока⁴ совместно с научными силами Татарской Республики будет продолжаться и в настоящем году. Летом 1928 г. было проведено экспедиционное обследование в области изучения памятников истории материальной культуры: были начаты работы на городище Биляр, в Казанском Кремле и на городище Урмат⁵ в районе так наз. Эски-Казани.

Летом 1929 г. Институт народов Востока намерен продолжить изыскания в означенных пунктах и в особенности на городище Биляр. Но если исследовательские работы 1928 г. были с чисто археологическим уклоном, то летом 1929 г. они, сохраняя археологический характер полностью, одновременно вносят и характер этнологический по изучению быта в живых его условиях (язык, материальная культура).

⁴ Полное название – НИИ этнических и национальных культур народов Востока РАНИОН.

⁵ Речь идет о Русско-Урматском селище и Камаевском городище. Работы здесь велись под руководством И.Н. Бороздина

К этому широкому обследованию присоединяется ряд исследователей Татарской Республики, оно соответствует и тем задачам, которые имеет Институт народов Востока. В постановке изучения болгаро-татарской культуры, конечно, не предполагается узкий подход, имеющий в виду только культуру определенной этнической группы. Уже при первом подходе к Билярскому городищу мы столкнулись в памятниках материальной культуры с весьма четкими пережитками глубокой древности, понимание которых проясняется методом яфетической теории, которая от штудий над языком направляет нас к памятникам материальной культуры, как материалистическое выражение сущности вещей.

Примером служат следующие памятники: на территории Билярского городища обнаружена керамика шаровидной формы тулова с весьма высоким бортом широкого горла; она покрыта штампованным и насечным орнаментом в виде волн в одну линию и волн пучками или же в виде ломанных угольных отрезков в елочку. Посуда эта имеет черную или коричневую глину, смешанную с крупно-толченой ракушкой⁶. И в форме сосуда, и в форме орнамента представлены чрезвычайно пережитки форм глубоких доисторических культур так называемой «срубной культуры», которая широкими потоками обнаруживается на юге Восточной Европы. Было бы удивительно говорить об этой культуре на городище Биляр в бытовании форм времени раннего средневековья, если бы элементы так называемой «срубной культуры» были чужды территории данного края. Они были обнаружены в верстах 70-ти от Билярского городища в Самарской губернии два года тому назад⁷.

Упомянутая мною билярская керамика имеет свое широкое распространение в Прикамье и в бассейне р. Чепцы.

Культура болгар отныне не может быть изучаема, как культура других племен территории в оторванном виде. Это ярко осветил в своей работе акад. Марр «Чуваши-яфетиды на Волге» [1926], который, выясняя культурную роль чувашей и в болгарской жизни Волжско-Камского края, ставит вопрос изучения болгар в неразрывную связь с другими племенами восточной половины Восточной Европы. Изучение культуры в свете яфетической теории будет вестись при освещении материала и вымерших поколений и живущих.

Конкретный план исследовательских работ заключается в следующем (он проработан совместно с учеными Татарской Республики):

1) Продолжение изысканий на городище Биляр, а именно: а) раскопки городища в юго-западной части с выяснением культурных наслоений на широком пространстве; б) продолжение раскопок здания с центральным отоплением и в) продолжение детальных инструментальных топографических обмеров обороны городища и его окрестностей.

2) Обследование этнолого-археологическое Елабужского и Мензелинского кантонов в рекогносцировочном порядке со сбором материалов по материальной культуре и языку.

Со стороны Института народов Востока принимают участие два действительных члена – А.С. Башкиров и Ю.В. Готье и аспиранты – археологи и этнографы, со стороны Татарской Республики – проф. Н.И. Воробьев, Н.И. Ашмарин, [Н.-Б.З.] Векслин, В.Н. Семеновский, Али Рахим, Н.Ф. Калинин и 5 сотрудников Центрального музея и других учреждений, из которых три – из татар.

Начало работ намечается на 1-е июня с.г. Основными органами со стороны Татарской Республики, заинтересованными в означенной работе, являются Академический центр, Общество по изучению Татарстана, Центральный музей, Отдел по делам музеев Татарской Республики, Дом татарской культуры и др.

В Татарской Республике в прошлом году означенными учреждениями и Институтом народов Востока образован Ученый Комитет по изучению болгаро-татарской культуры, который и является руководящим органом. Выполнение работ возложено на особую рабочую Комиссию. На проведение вышеизложенных работ была составлена еще в прошлом году смета, которая вошла в общую смету Института народов Востока по параграфу экспедиций суммой на 3500 рублей. При сем прилагается конкретная рабочая смета предполагаемых расходов. Она является частью половинной доли общей сметы на экспедицию. Вторая половина проходит по Татарской Республике от Академического центра. Представляемая смета в сумме 2924 р. 90 к.

Означенная Поволжская экспедиция, организованная в полном контакте с местными учреждениями, является лучшим образцом конкретной научно-исследовательской связи

⁶ Речь идет о круговой и близкой к ней керамике прикамско-приуральских истоков, изученной впоследствии по материалам Билярского городища Н.А. Кокориной (1976) и Ф.Ш. Хузиным (1986).

⁷ См. подробнее о проблеме северной периферии срубной культурно-исторической общности: Кузьминых, 2000.

Института народов Востока с местами и ярким свидетелем того, что она актуальна и связана с требованиями момента в деле советского строительства. Наркомпрос Татарской Республики и ряд научных учреждений Татарской Республики прекрасно учитывают важность научного кооперирования сил, которое в области обследования местных культур прошлого и настоящего приносит крупную пользу для создания истории края, основанной пока только на письменных источниках, для учета и изучения бытовых условий, необходимых при создании твердой экономики края и при борьбе за новый быт. Комплексный этнолого-историко-археологический уклон экспедиции, на который она встает в настоящем году, имеет серьезное значение и для практической работы аспирантов.

[А.С. Башкиров]

ОПИ ГИМ. Ф. 598, ед. хр. 53, л. 1.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

АКТ

1929 года 26 января, мы нижеподписавшиеся, представитель Института народов Востока в Москве профессор Алексей Степанович Башкиров, с одной стороны, и представители Музейного отдела Татаркомпроса Петр Евгеньевич Корнилов и Центрального Музея ТССР Николай Филиппович Калинин, с другой стороны, составили настоящий акт в двух экземплярах в следующем: первый сдал раскопанный материал по археологическим работам 1928 года на территории ТССР в количестве:

1) планшетов с нашитыми предметами (керамика, железо, бронза, кость, стекло и др.), перефотографированных и сданных по одному к планшету) – 37.

2) фрагментированных сосудов различных форм – 25.

3) фрагментов человеческого черепа, челюстей, костей животных и т.п. – 6.

А последние приняли означенные предметы для передачи в Центральный музей ТССР. Профессор Института народов Востока А.С. Башкиров Ученый секретарь Музейного отдела ТНКП П.Е. Корнилов

Зав. Археологическим отделом Центрального музея ТССР Н.Ф. Калинин

ОПИ ГИМ. Ф. 598, ед. хр. 53, л. 7.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Краткий предварительный отчет о поездке членов археологической экспедиции А. Рахима и А.К. Булича в 1928 г. в деревню Каргали с целью обследования болгарских надгробных памятников, находящихся в этом районе Чистопольского кантона ТР

По приезде археологической экспедиции из раскопок в Билярске в г. Чистополь 28 июня из ее состава были выделены два члена – Али Рахим и А.К. Булич для обследования болгарских надгробных памятников, находящихся в районе между дер. Каргали (вол[остной] центр) и гор. Чистополь.

29-го июня весь день прошел в подготовительных работах к поездке. Требовалось найти опытного фотографа и соответствующий фотоаппарат, каковых в наше распоряжение представлено не было. Фотографы-профессионалы из Чистополя или отсутствовали или же были заняты. Пришлось взять с собой молодого фотографа-любителя, местного жителя Авдеева, который, однако, весьма успешно и добросовестно выполнил требуемую от него работу.

Экспедиция выехала на место своего назначения в тот день вечером на 2-х подводах и, переночевав в дер. Каргали в доме местного учителя М. Зяббарова, на другой день с утра приступила к работе. Главная наша работа заключалась в исследовании и фиксации памятников с древнего кладбища, лежащего в поле дер. Старое Ромашкино (по-татарски Иске Раман) в нескольких сотнях метров вправо от Бугульминского почтового тракта по пути из гор. Чистополя в дер. Каргалы приблизительно в 5 километрах от последней и приблизительно в 2–2½ км от татарских деревень Сарсаз и Старое Ромашкино⁸.

Общее число могильных плит 16, из которых 14 расположены на треугольном участке земли площадью приблизительно около гектара, а 2 – за оврагом в распаханном поле приблизительно в 150 м (по прямому направлению) к востоку от главного могильника (ближе к трак-

⁸ Речь идет, вероятно, о Русскосарсазском кладбище (Археологические памятники... 1988, с. 66). Информация о работах Али Рахима в описании памятника не отражена.

ту). Площадь, где сосредоточены 14 памятников, ограниченная, с одной стороны, оврагом, а с двух других пашней, крестьянами не распахивается. Однако туда часто заходят пасущиеся стада. Когда-то территория могильника была огорожена изгородью, поставленной почитателями этих могил из окрестного татарского населения. Но в настоящее время изгородь разрушена и растаскана.

Памятники мы нашли в таком состоянии: 8 – вполне хорошо сохранившихся и целых; один – разбитый на 2 куска с хорошо сохранившимися надписями; один – расколовшийся на 2 куска с хорошо сохранившейся нижней частью надписей; один – то же в 2-х кусках с отбитыми надписями, из которых сохранились 1½ строки на нижней части; один – то же в 2-х кусках, но с очень плохо сохранившимися неудобочитаемыми надписями; один – во фрагментах с сохранившимся верхним орнаментом и частью надписи; 3 – совершенно разрушенных, без надписей.

Камни с надписями были нами тщательно промыты и очищены от лишая, после чего было приступлено к их фиксации. Был снят глазомерный план территории могильника, и все 14 камней нанесены на него и перенумерованы. Затем я записал обычным арабским шрифтом все доступные прочтению тексты с камней.

Затем было приступлено к фотографированию и эстампированию камней, оба процесса были сопряжены со значительными затруднениями: фотоаппарат заряжался только 4 пластинками и благоприятный момент для съемки из-за однообразной орнаментации плит на восток был ограничен двумя часами в день (с 10 до 12). Из-за пасмурной погоды и дождя половина первого рабочего дня [была] потеряна. Эстампированию мешали сильный ветер с неблагоприятной стороны, дожди все время суток и, наконец, козы, которые срывали и рвали эстампажи, оставленные по необходимости на ночь для просушки на камнях. Бумаги, захваченной нами, хватило только на половину камней, пришлось прикупить простой серой оберточной бумаги.

Однако, несмотря на всю неблагоприятную обстановку, за 3 дня работы задание наше было выполнено почти полностью. Все интересные в отношении надписей или орнамента камни были сфотографированы, 4 из них тщательно зарисованы, эстампажи сняты со всех интересных текстов (как целых, так и фрагментарных), за исключением 2-х испорченных. Контуры и орнаменты памятников зарисовал Авдеев, подписи же мною.

Из разобранных мною текстов с датами, написанными по-булгарски <...>, выясняется, что все памятники относятся к началу 14-го века <...>, незнакомые имена погребенных пока поддаются чтению с трудом; арабские изречения везде читаются отчетливо. Очень интересна орнаментация камней, с характерными для булгарских надгробий мотивами, весьма художественно выполненными и не повторяющимися в своих деталях.

Работа наша продолжалась в течение 3-х дней с 30 июня по 2 июля. 3 июля был нами составлен акт о передаче обследованных памятников на хранение каргалинскому школьному работнику Мирсаяфу Зяббарову. Копия с акта, заверенная волисполкомом, при сем прилагается. Еще 2 июля фотограф Авдеев был отправлен мною в Чистополь, который по пути должен был заснять 2 булгарских же камня в дер. Татарский Толкиш (один с тамгами на боковых гранях)⁹. Из-за плохих пластинок и неблагоприятного часа (после полудня) эти снимки вышли не совсем удачными.

3-10 июля мы вдвоем с Буlichem отправились осматривать необследованный и не упоминаемый в литературе и малоизвестный могильник в поле, принадлежащем деревне Исляйкино¹⁰. Здесь нами были обнаружены 5 камней, 4 из них с надписями и один с очень оригинальной орнаментацией. Даты на памятниках пока разобрать не удалось, но, судя по стилю подписей, они без сомнения относятся к 14 веку. За неимением приспособлений нам не удалось промыть камни и разобрать как следует текст. Разобранный текст мною записан. За отсутствием фотографа зафотографировать новонайденные памятники не удалось.

3/VIII, вечером, экспедиция возвратилась в Чистополь и на следующий день выехали в Казань.

Али Рахим

6/VII–1928 г.

ОПИ ГИМ. Ф. 598, ед. хр. 59, л. 20-21об.

⁹ Речь идет, вероятно, о Татарскотолкишском 1 и 2 кладбищах с надгробиями XIV в. (Археологические памятники... 1988, с. 68).

¹⁰ Речь идет об Исляйкинском кладбище (Археологические памятники... 1988, с. 70). Али Рахим оказался прав, предварительно датируя надгробия XIV в.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Краткий отчет о работе в экспедиции Института народов Востока по изучению болгаро-татарской культуры аспиранта А. Баишевой

10 мая 1928 года я была командирована Институтом для участия в работе экспедиции по изучению болгаро-татарской культуры в г. Казань. На совместном заседании экспедиции и Ак[адемического] центра Татареспублики были намечены пункты обследования: Билярск Чистопольского кантона, район Чистополя, Кремль Казани и Эски Казань под руководством проф. А.С. Башкирова. По прибытии к месту назначения в Билярск для работы были выделены две группы: археологическая и топографическая. Вначале я работала с топографической группой под руководством проф. В.Н. Сементовского. Работа заключалась в знакомстве с топографической съемкой местности Билярска, вала и городища с нанесением раскопок, а также составления карты. Сотрудниками группы была проведена работа – практика по глазомерной и маршрутной съемке.

По окончании работ в топографической группе я начала работать в археологической группе экспедиции по расчистке здания вала городища и по обследованию Билярского городища по закладыванию шурфов, руководила шурфами № 25, № 27, № 35. По окончании работ на Билярском городище было приступлено к разбору добытого материала и его инвентаризации и упаковке. Кроме того, в составе членов экспедиции была предпринята разведка Барановского городища¹¹ и местности Балынгуз¹². Работа в районе Чистополя свелась к разведкам городища Джукетау¹³, где мной был исследован разрез восточного вала городища и руководство шурфами¹⁴.

В Казани работа заключалась в ознакомлении с коллекциями Центрального музея Татареспублики и музея Общества археологии, истории и этнографии при Казанском государственном университете как сравнительным материалом к добытому экспедицией материалу.

А. Баишева.

ОПИ ГИМ. Ф. 598, ед. хр. 59, л. 22-22об.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Письмо Н.Ф. Калинина А.С. Башкирову от 21.02.1929 г.

Дорогой Алексей Степанович, посылаю Вам расписки, протоколы и «прочую такую вещь», а посылкой – фотографии и чертежи¹⁵. Несколько все-таки задержался.

Начнем вскоре составление плана работ на лето. Вы, вероятно, уже составили или составляете¹⁶. Когда соединим наши проекты в единый?

Сейчас очень занят с переселением археологического отдела в новое помещение¹⁷. В конце марта – начале апреля думаю побывать в Москве. Надеюсь Вас увидеть.

Уважающий Вас Н. Калинин.

21/II– 1929 г.

ОПИ ГИМ. Ф. 598, ед. хр. 59, л.104–104об.

ЛИТЕРАТУРА

Археологические памятники бассейна р. Черемшан / Отв. ред. А.Х. Халиков, сост. Ф.Ш. Хузин. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1990. 112 с.

¹¹ Речь идет, скорее всего, о Николаев-Баранском II городище (Археологические памятники, 1990, с. 80).

¹² Речь идет, прежде всего, о Балынгузском городище и прилегающих к нему памятниках (Археологические памятники, 1990, с. 77–80).

¹³ Работы 1928 г. не нашли отражения в истории изучения памятника (Археологические памятники, 1988, с. 60, 61).

¹⁴ Материалы раскопок А.С. Башкирова и Н.Ф. Калинина в 1928 г. хранятся в Национальном музее РТ (Ефимова, 1980, с. 114).

¹⁵ Речь идет о документации работ экспедиции летом 1928 г.

¹⁶ См. Приложение 1.

¹⁷ Постановлением Научного совета ЦМТР от 21.02.1929 г. археологический отдел был выделен из состава исторического отдела. На Калинина выпала большая работа по переучету, реструктуризации и каталогизации археологических фондов (цит. по: Руденко, 2014, с. 370).

- Археологические памятники Центрального Закамья / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1988. 98 с.
- Археологические экспедиции Государственной Академии истории материальной культуры и Института археологии Академии наук СССР (1919–1956 гг.): Указатель / Ред. Н.Н. Воронин, М.А. Тиханова. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 264 с.
- Башкиров А.С.* Памятники болгаро-татарской культуры на Волге. Казань: Татполиграф, 1928. 118 с., 15 табл.
- Башкиров А.С.* Экспедиция по изучению болгарско-татарской культуры летом 1928 года: (Краткие отчетные сведения) // Материалы по охране, ремонту и реставрации памятников ТССР. Казань: Академический центр НКП ТССР, 1929а. Вып. 3. С. 27–36.
- Башкиров А.С.* Очередные проблемы изучения болгаро-татарской культуры // Татарстан. 1929б. № 3. С. 26–28. (на татар. яз.)
- Белозерова И.В.* Обзор научного архивного фонда археолога А.С. Башкирова из Отдела письменных источников ГИМ // МИРАС – НАСЛЕДИЕ. Том 1. Татарстан – Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923–1929 гг.: в 3 т. / Сост. и отв. ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдииков. Казань, 2017. С. 575–580.
- Белозерова И.В., Кузьминых С.В.* Жизненный путь и научное наследие профессора А.С. Башкирова // МИРАС – НАСЛЕДИЕ. Том 1. Татарстан – Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923–1929 гг.: в 3 т. / Сост. и отв. ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдииков. Казань, 2017. С. 100–126.
- Бороздин И.Н.* Археологические разведки в Кремле. I. Разведка близ Киприановской церкви // Материалы по охране, ремонту и реставрации памятников ТССР. Вып. 3. Казань: Академцентр НКП ТССР, 1929. С. 37–40.
- Ватлин А.Ю., Канторович А.Р.* Из истории отечественной археологической науки (несостоявшийся судебный процесс 1935 года) // РА. 2001. № 3. С. 123–131.
- Векслин Н.-Б.З.* Изучение Татарстана за 10 лет (1920–1930) // Очерки по изучению местного края. Казань: Дом татар. культуры, 1930. С. 99–186.
- Винокуров Н.И.* Профессор А.С. Башкиров – археолог, историк, преподаватель (штрихи биографии) // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Исследователи и исследования. Вып. XVII. Керчь: НИЦ истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, ЦАИЦентр археологических исследований БФ «Деметра», 2016. С. 92–117.
- Войтов В.Е.* Материалы по истории Государственного музея Востока (1918–1950). Люди. Вещи. Дела. М.: ГМВ; СканРус, 2003. 495 с.
- Воробьев Н.И.* Материальная культура казанских татар: (Опыт этнографического исследования). Казань: Дом татар. культуры, Академцентр ТНКП, 1930. 464 с.
- Гольмстен В.В.* Общество археологии, истории, этнографии и естествознания при Самарском государственном университете: (История и деятельность) // Бюллетень ОАИЭЕ. Самара, 1925. № 1. С. 2–9.
- Городцов В.А.* Краткий отчет о деятельности Археологической секции Отдела по делам музеев и охране памятников искусства, старины и природы за 1918–1922 годы // СА. 1985. № 4. С. 269–271.
- Ефимова А.М.* (сост.). Каталог археологических коллекций Государственного музея ТАССР. Вып. II. Эпоха железа, Волжская Болгария, золотоордынские города, Казанское ханство, коллекции XVI–XVII вв. Казань: ГМТР, 1980. 231 с.
- Зудина В.Н.* Самарское Общество археологии, истории, этнографии и естествознания: Археологические изыскания // Классика самарского краеведения. Антология. Вып. 5: «Золотое десятилетие» самарского краеведения / Сост. Э.Л. Дубман, В.Н. Зудина; науч. ред. Э.Л. Дубман, П.С. Кабытов. Самара: Самар. ун-т, 2008а. С. 12–93.
- Зудина В.Н.* Архивное и музейное «строительство», Самарский истпарт: Музейное «строительство» // Классика самарского краеведения. Антология. Вып. 5: «Золотое десятилетие»

- тие» самарского краеведения / Сост. Э.Л. Дубман, В.Н. Зудина; науч. ред. Э.Л. Дубман, П.С. Кабытов. Самара: Самар. ун-т, 2008б. С. 309–395.
- Кокорина Н.А.* Лепная и близкая к ней керамика Билярского городища (по материалам 1967–1972 гг.) // Исследования Великого города / Отв. ред. В.В. Седов. М.: Наука, 1976. С. 212–227.
- Кузьминых С.В.* Северная периферия срубной культурно-исторической общности (историографический аспект) // Срубная культурно-историческая общность в системе древностей эпохи бронзы евразийской степи и лесостепи: ММНК / Отв. ред. А.Д. Пряхин. Воронеж: Воронеж. ун-т, 2000. С. 140–148.
- Кузьминых С.В., Белозерова И.В.* Василий Алексеевич Городцов и Казань: поездка 1920 года // Поволжская археология. 2014. № 4 (10). С. 186–202.
- Кузьминых С.В., Сафонов И.Е., Сташенков Д.А.* Вера Владимировна Гольмстен. Материалы к биографии. Самара: Офорт, 2007. 168 с.
- Лысенко Ю.М.* Деятельность археологических экспедиций в Дагестане. 1920–1930-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 3, ч. 2. С. 141–143.
- Март Н.Я.* Чуваши–яфетиды на Волге. Чебоксары: Чув. гос. изд-во, 1926. 74 с.
- Пятышева Н.В.* А.С. Башкиров [1885–1963. Некролог] // СА. 1963. № 3. С. 316–317.
- Руденко К.А.* История археологического изучения Волжской Булгарии (X – начало XIII в.). Казань: Школа, 2014. 768 с.
- Сементовский В.Н.* Билярское городище // Уч. зап. КГПИ. Вып. 1. Казань, 1939. С. 130–138.
- Смолин В.Ф.* По развалинам древнего Булгара: (Спутник экскурсанта. Обзор развалин древнего города). Казань: Госиздат ТССР, 1926. 87 с.
- Формозов А.А.* Русские археологи в период тоталитаризма: Историографические очерки. 2-е изд., доп. М.: Знак, 2006. 344 с.
- Халиков А.Х.* История изучения Билярского городища и его историческая топография // Исследования Великого города / Отв. ред. В.В. Седов. М.: Наука, 1976. С. 5–56.
- Халиков А.Х., Шарифуллин Р.Ф.* Караван-сарай древнего Биляра // Исследования Великого города / Отв. ред. В.В. Седов. М.: Наука, 1976. С. 75–100.
- Халикова Е.А.* Билярские некрополи // Исследования Великого города / Отв. ред. В.В. Седов. М.: Наука, 1976. С. 113–168.
- Хузин Ф.Ш.* Лепная керамика // Посуда Биляра / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1986. С. 4–23, 103–113.

Информация об авторах:

Кузьминых Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии РАН, чл.-корр. Германского археологического института, зарубежный член Финского общества древностей (г. Москва, Российская Федерация); kuzminykhsv@yandex.ru

Белозерова Ирина Валентиновна, старший научный сотрудник, Государственный Исторический музей, Отдел письменных источников (г. Москва, Российская Федерация); irina.belozero@yandex.ru

About the Authors:

Kuzminykh Sergei V. Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Dmitry Ulyanov St., 19, Moscow, 117036, Russian Federation; kuzminykhsv@yandex.ru

Belozyorova Irina V. Senior researcher, State Historical Museum, Department of written sources, Moscow, Russian Federation; irina.belozero@yandex.ru

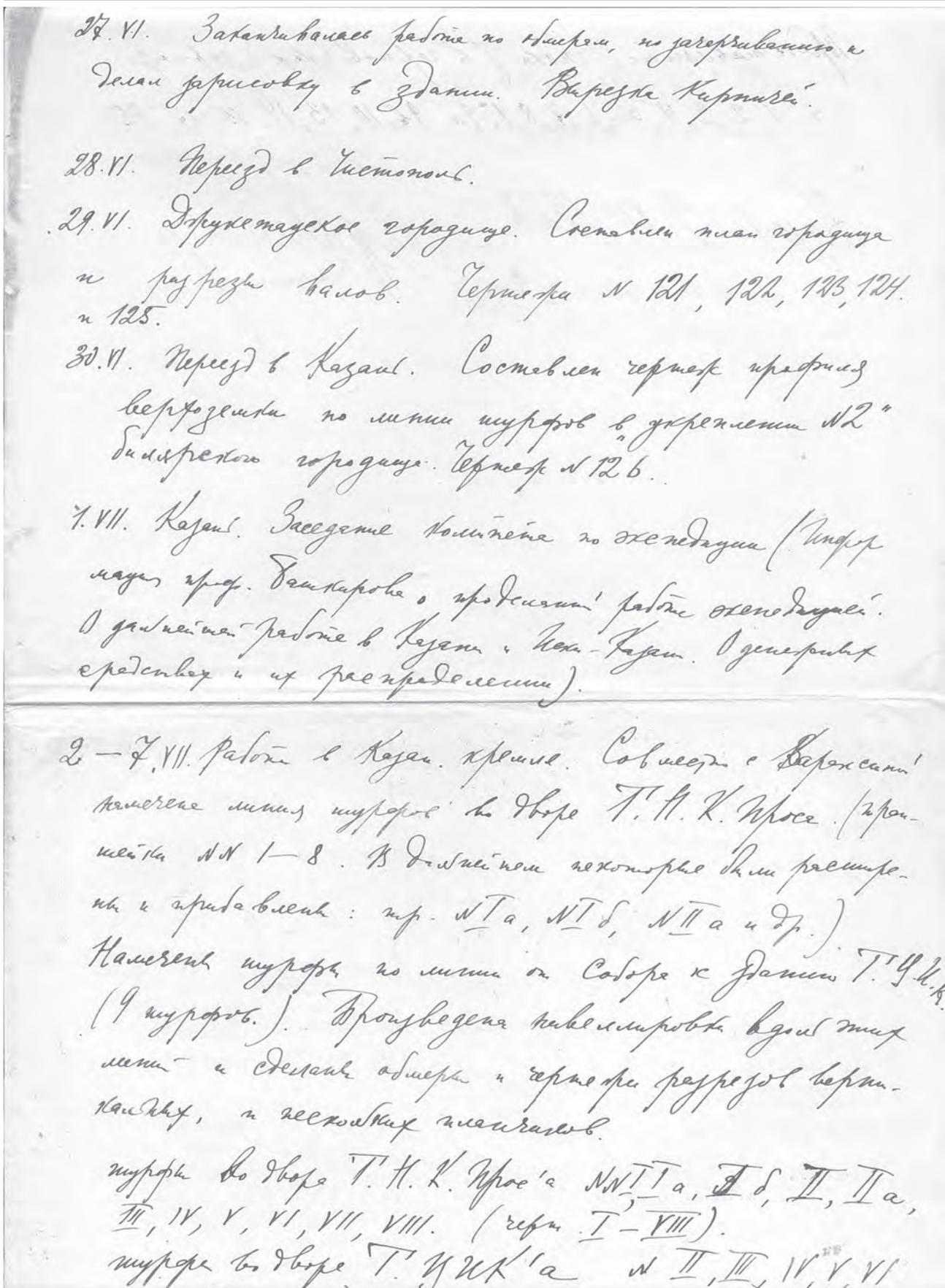

Рис. 1. Фрагмент краткого отчета Н.Ф. Калинина. Казань, 9.07.1928 г. (ОПИ ГИМ. Ф. 598, ед. хр. 59, л. 18).

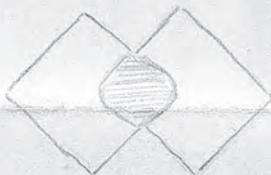

19

14-ый шурф

занимается городища по старо-протяжной
ной дороге, вырытый под наблюдением
Али Рахима 22-го июня 1928 г.

Первый шурф был закончен под наблюдением
Баширова. После 4-х шурфов на 4-м шурфа был
обнаружен материк, но так как у одного угла яма
была обнаружена яма заполненная герметиком, то
шурф был увеличен новым шурфом по диагонали
приближавшим к первой. Новый шурф был разрыт также
до материка, а затем после заметки для отдельно
раскопана яма вырытая в ширине материка. Эта яма
котиобразной формы имеет поперечнике около 75 см
шурфы и яма имеет такое очертание:

В шурфах и в яме обнаружено большое количество
черепков и костей крупного рог. скота, мелкого скота
и несколько костей курицы. Найдены из отдельных вещей
привески и 2 костяные шила грубой работы. Материала
двойного шурфа и ямы по эскисам следующие:

22/VI - 282

Али Рахим

Рис. 3. Отчет Али Рахима о раскопках городища на Старо-Протяжной дороге. 22.06.1928 г.
(ОПИ ГИМ. Ф. 598, ед. хр. 59, л. 19).

Рис. 4. Раскопки Билярского городища в 1928 г.; в центре – А.С. Башкиров. Фото. (ОПИ ГИМ. Ф. 598, ед. хр. 57, л. 23).

Рис. 5. Раскопки Билярского городища в 1928 г.; Фото. (ОПИ ГИМ. Ф. 598, ед. хр. 57, л. 28).

Рис. 6. Раскопки Билярского городища в 1928 г. Фото. (ОПИ ГИМ. Ф. 598, ед. хр. 57, л. 63).

Рис. 7. Участники раскопок Билярского городища в 1928 г. Фото. (ОПИ ГИМ. Ф. 598, ед. хр. 57, л. 68).

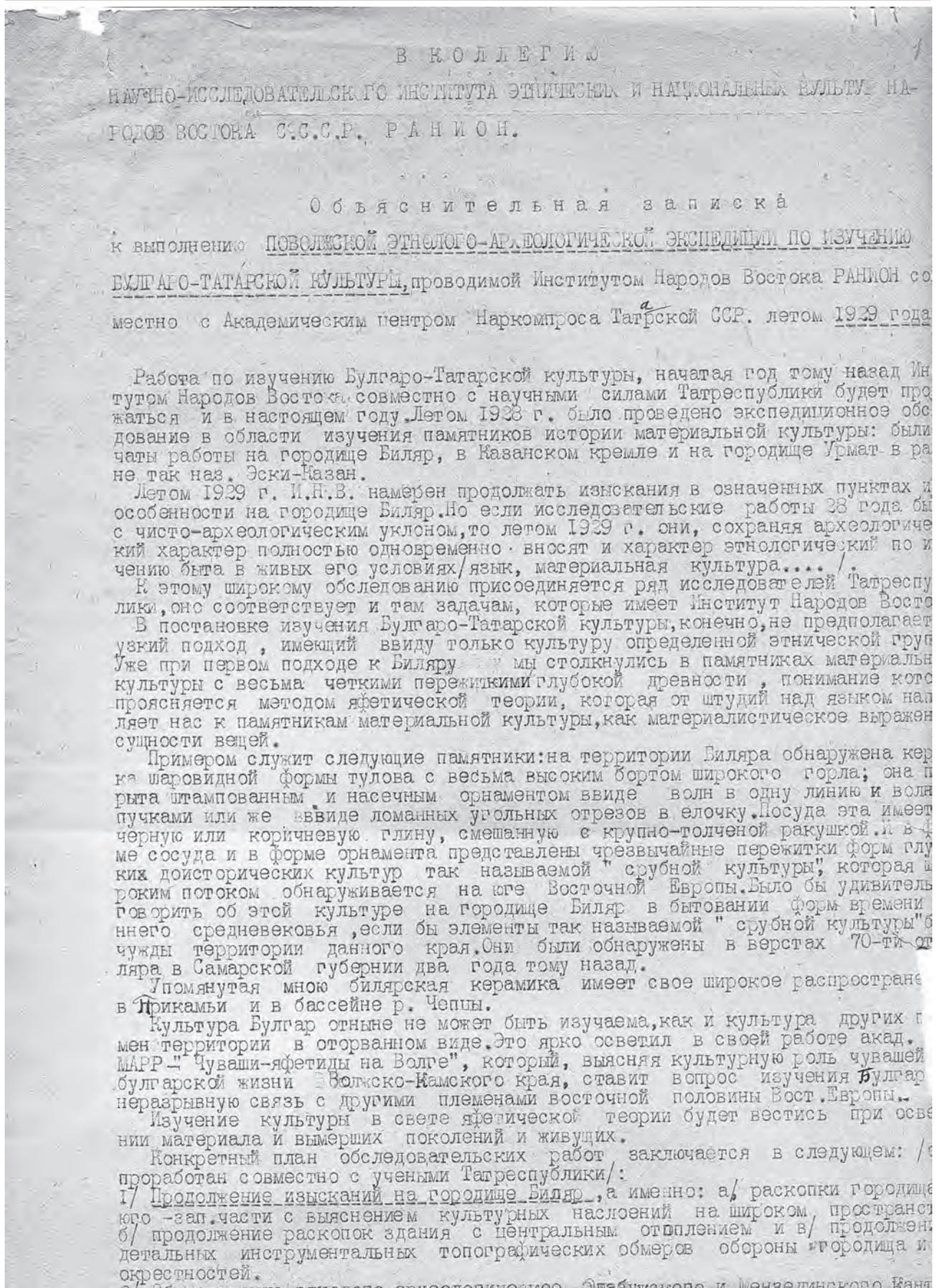

Рис. 8. Объяснительная записка А.С. Башкирова в Коллегию НИИ этнических и национальных культур народов Востока РАНИОН о плане работ Поволжской этнолого-археологической экспедиции в 1929 г. (ОПИ ГИМ. Ф. 598, ед. хр. 53, л. 1).

1) Записка в коллегию
 Научно-исследовательского Института Этнических
 и национальных культур народов Востока
 СССР. РАНИОН.

Объяснительная записка
 и выполнение Поволжской этнолого-археоло-
 гической экспедиции по изучению Булгаро-Татар-
 ской культуры, проводимой Институтом Наро-
 дов Востока РАНИОН совместно с Академическим
 Центром Наркоопроса Татарской ССР. лето
 1929 года.

Работа по изучению Булгаро-Татарской культуры
 началась год тому назад Институтом Народов Востока
 совместно с научными силами Татарской ССР
 будет продолжаться и в наступающем году. Летом
 1928 г. была проведена экспедиционная обследование
 в области изучения памятников истории материаль-
 ной культуры: были начаты работы на городище
 Бушир, в Каринском Крепости и на городище Ур-
 мань в районе так наз. Эми-Каяк.

Летом 1929 г. И. Н. В. намерен продолжить работы
 в означенных пунктах и в особенности на
 городище Бушир. Но если исследовательские ра-
 боты 28 года были с чисто-археологическим укло-
 ном, то в лето 1929 г. они, сохраняя археологи-
 ческий характер, полностью, одновременно этноло-
 гический характер этнологический по изучению быта
 и характера его условий (язык, материальная культура...).

К этому широкому обследованию присоединяется
 ряд исследователей Татарской ССР, оно соот-
 ветствует и тем задачам, которые имеет Ин-т Наро-
 дов Востока.

Рис. 9. Объяснительная записка А.С. Башкирова в Коллегию НИИ этнических и национальных культур народов Востока РАНИОН о плане работ Поволжской этнолого-археологической экспедиции в 1929 г. (ОПИ ГИМ. Ф. 598, ед. хр. 53, л. 3).

С М Е Т А

Поволжской этнолого-археологической экспедиции по изучению Булгаро-Татарской культуры, проводимой Институтом Народов Востока Р А Н И О Н совместно с Академическим Центром Наркомпроса Татарской ССР, летом 1929 года.

Часть расходов по Институту Народов Востока.

Срок экспедиции 45 дней.

Ответственные руководители со стороны Ин. Народов Востока действительные члены А.С. Башкиров и Ю.В. Готье./со стороны Татарской Республики Н.О. Воробьев, Векс. и Н.И. Ашмарин/.

И. Расходы по личному составу.

1.	Суточные	2 действит. членам И.Н.В. по 3 р. на 45 сут.	/ 2 x 3 x 45 /	370 р.
2.	"	5 аспирантам И.Н.В. по 1 р. 50 к. " "	/ 5 x 1.50 x 45 /	337 - 50
3.	"	1 рисовальщику по 3 р. на 45 сут.	/ 2 x 45 /	90 - -
4.	"	1 топографу по 3 р. " 40 сут.	/ 3 x 40 /	120 - -
5.	"	20 рабочих " 1-50- " 25 "	/ 20 x 1.50 x 25 /	750 - -
6.	Оплата помещения на 7 чел. по 50 к. в день на 35 дн.	/ 7 x 50 x 35 /		122 - 50
Итого				1690 р.-

II. По перевозкам.

1.	Жел. дорога Москва-Казань и обратно 6 чел. при скидке в 50% по 15 руб. оба конца			90 р.
2.	Параход Казань-Чистополь 7 чел. по 6 р. 50 к.			45 - 50
3.	4 подводы Чистополь-Билляр и обратно по 8 р. конец	/ 4 x 8 x 2 /		64 - -
4.	Параход Чистополь-Элабуга 7 чел. по 4 р.			28 - -
5.	" Элабуга-Красный Бор 7 чел. по 3 р. 50 коп.			24 - 50
6.	" Красный бор-Казань 7 чел. " 9 р. 50 к.			66 - 50
7.	Переезд на лошадях по Чистопольск. и Элабужск. кантонам 10 дней по 4 подв. по 4 р.			160 - -
8.	Переотправка научного багажа Красный Бор - Москва 40 пуд. по 2 р.			80 - -

Рис. 10. Смета Поволжской этнолого-археологической экспедиции на полевые работы 1929 г. (ОПИ ГИМ. Ф. 598, ед. хр. 53, л. 2).

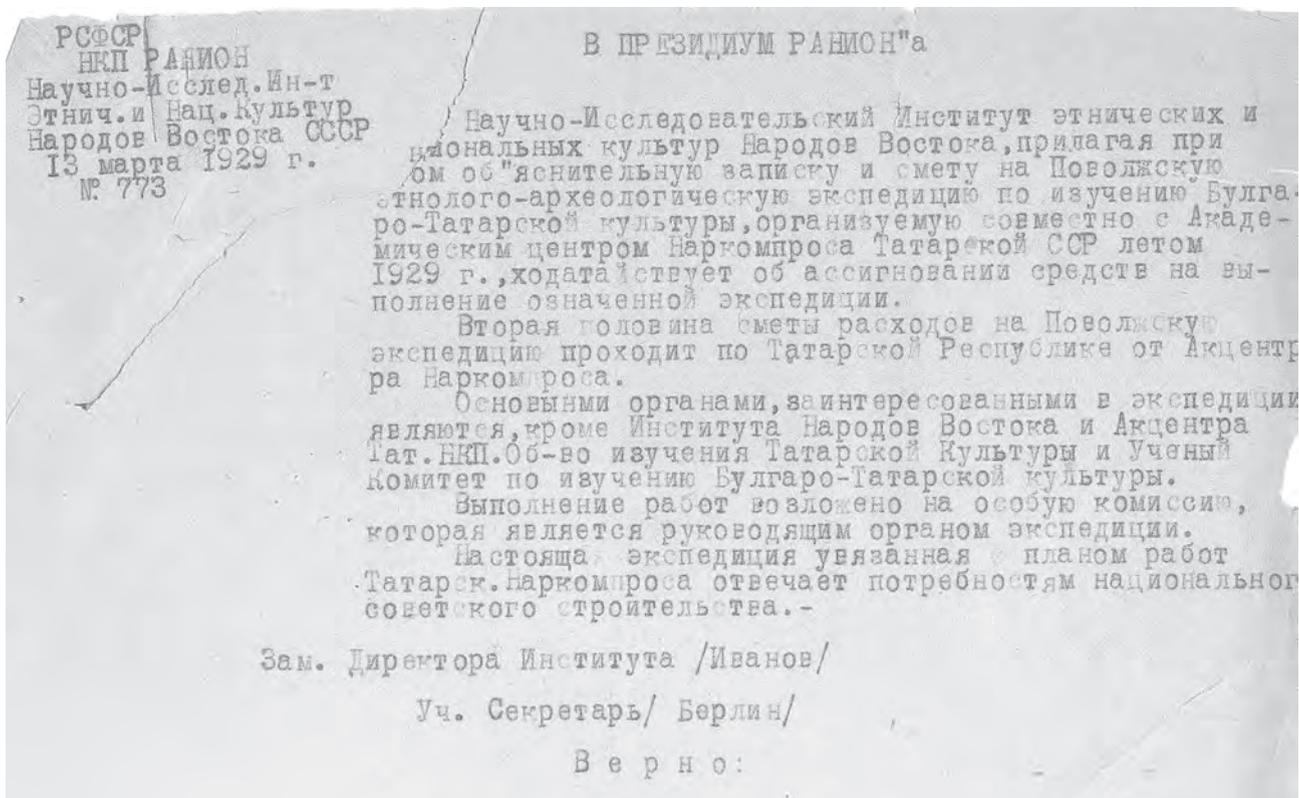

Рис. 11. Сопроводительное письмо НИИ этнических и национальных культур народов Востока СССР в Президиум РАНИОН от 13.03.1929 г. (ОПИ ГИМ. Ф. 598, ед. хр. 53, л. 8).

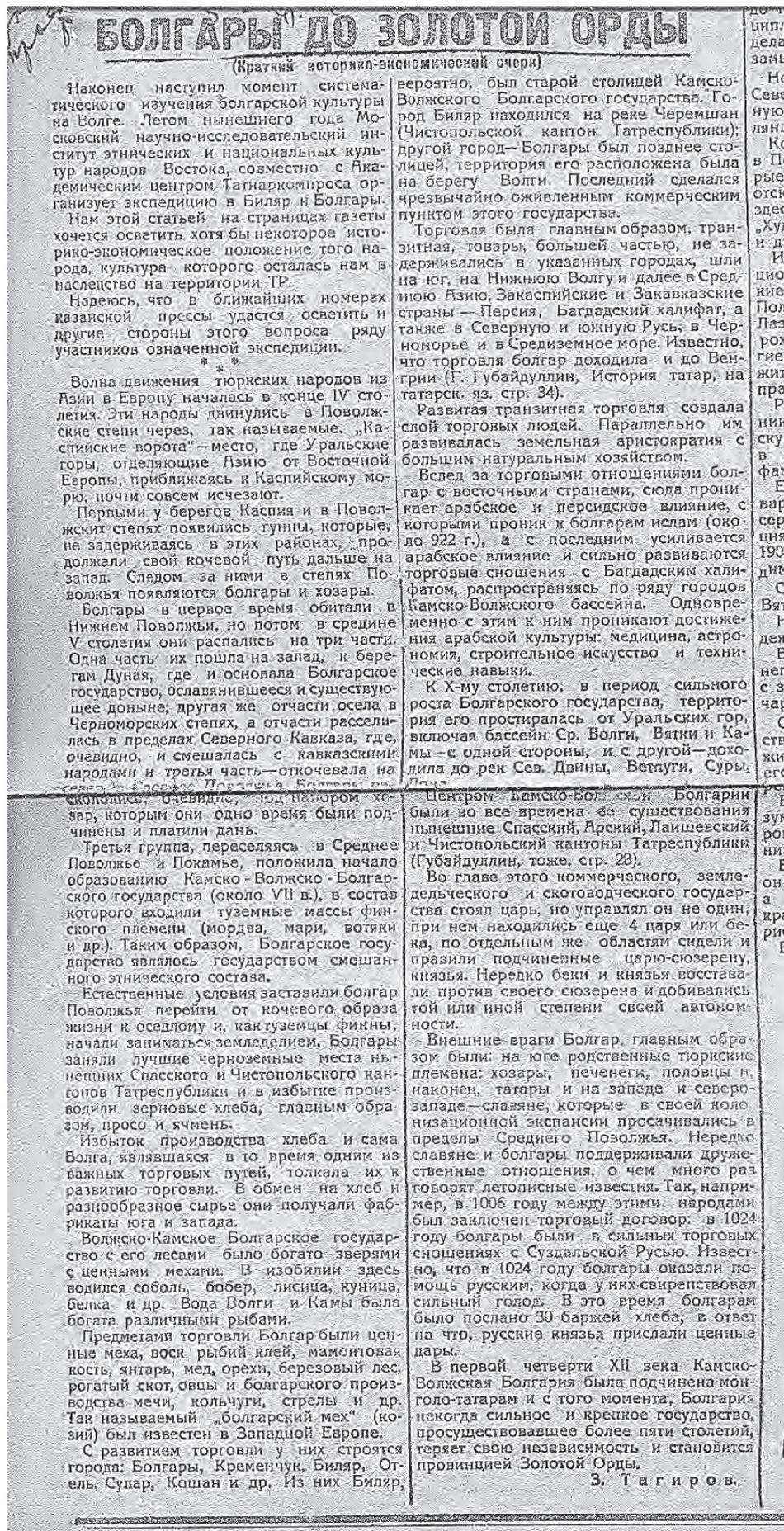

Рис. 12. Заметка З.Ш. Тагирова «Болгары до Золотой орды» в газете «Красная Татария» (№ 139 от 17.06.1928 г.).